

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

О.Н. Черных, ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-96-99

Аннотация. В статье рассматривается специфика организации сетевых взаимодействий, ставших повседневным опытом человека современной цифровой мультимедиакультуры. Анализируются границы и продуктивные возможности сетевой коммуникации для выстраивания индивидуального и коллективного опыта. Акцентируется значение сетевых взаимодействий для «сглаживания» противоречий и «разрывов» между локальными и глобальными уровнями современного культурного опыта, а также для индивидуальной самореализации в деятельности избранных сетевых групп. Онлайн – сообщества рассматриваются как новая форма социальной солидарности, оказывающая влияние на важнейшие коммуникативные, мировоззренческие и ценностные позиции человека.

Ключевые слова: сетевая организация, онлайн сообщества, виртуальность, медиа, коммуникация, культура, сетевой индивидуализм, глобализация, дигитализация.

Развертывание «Сети» и интерес к ней – результат информационно-коммуникационной революции, последним достижением которой является система межиндивидуальных и межгрупповых взаимодействий мирового масштаба. Сетевая коммуникация, несмотря на свою значимость, имеет разнообразные, даже противоречивые интерпретации, от которых можно оттолкнуться в исследовании последней.

Так, сетевая коммуникация, имея характер глобальности, определяется тем, что не предполагает непосредственного общения в одной точке физического пространства и времени, допуская некий «пространственно-временной» «разрыв». «Местом» взаимодействия оказывается определенное пространство компьютерной машинерии – сервер, опосредованное «интерфейсом» «софта».

Коммуникация происходит в определенной символической среде, предполагая обмен смыслами, опосредованный выстраиваемыми образами в границах технологических возможностей презентации через «интерфейс». Такое положение дел дает основание высказываниям об ограниченности сетевой коммуникации, о ее особом онтологическом статусе как «виртуальной», о разрыве «реальностей». Но если интерпретировать реальность и происходящую в ней коммуникацию как взаимодействие с объектами направленности нашего сознания, с его содержанием, то реальность

«виртуальной» медиа-культуры будет иметь те же основания, что и реальность культуры в целом. Например, видео репрезентация Дворцовой площади, транслируемая онлайн-камерой, является опытом не в меньшей степени, чем нахождение «здесь и сейчас» в конкретной точке видео-наблюдения. Различие можно найти только в степени вовлеченности сенситивной системы (органов чувств), и в идентификации и оценке значимости происходящего, но независимо от степени вовлеченности чувственного восприятия у зрителей формируются представления с привязкой к образу «Дворцовой площади».

Для целей различения «природы» т.н. «виртуально-сетевых» и «реальных» позиций, мы можем обратиться к ряду все еще актуальных научных изысканий. Так, автор культурной теории становления национальных государств и концепции «воображаемых сообществ» Б. Андерсон утверждает, что все сообщества, крупнее первобытных деревень, объединенных непосредственным контактом *лицом-к-лицу*, являются «воображаемыми», поскольку организуются на основе некоторого единого образа общности в рамках однородного коммуникационного пространства [1, с. 29]. Таким образом, реальная социокультурная коммуникация оказывается опосредованной общей для участников взаимодействия образно-стереотипической системы представлений, то есть совместно воображаемым, ана-

логичным тому, что мы имеем в сетевой коммуникации. Американский исследователь, Г. Рейнгольд, один из первых исследователей «виртуальных общин» определяет тот «абстрактный», экстерриториальный вид взаимоотношений между людьми, наступивший в результате распада традиционной локальной формы сообщества на Западе под влиянием распространения технологии книгопечатания, как «виртуальный» [9, с. 347]. В обоих случаях речь идет о социокультурном конструировании определенных стереотипических представлений, являющихся основаниями взаимодействий в рамках «больших» социальных общностей. И, так как восприятия, коллективные и индивидуальные, созданные и функционирующие поверх непосредственного взаимодействия, уже давно существуют и несут регулятивную функцию, различение «онлайн» и «офф-лайн» «реальностей» может затрудняться тем, что в обоих случаях мы воспринимаем аналогичные представления и образы. Различие можно найти именно в моделях восприятия, формируемых наличными формами фиксации опыта и его трансляции.

Для описания сетевой культуры часто используется метафора «мозаичности» восприятия современных мультимедиа и их прототипов. М.Маклюэн утверждал, что восприятие книгопечатного текста происходит последовательно линейно, а электронных СМИ – непоследовательно и «мозаично»: «мозаика не единообразна, не непрерывна и не повторяема. Она прерывна, асимметрична и нелинейна, как осязаемый телевизионный образ» [5, с. 385]. К тем же метафорам при анализе культуры, сформировавшейся под воздействием СМИ, приходит и А. Моля: разнонаправленную информацию, транслируемую современными ему медиа, человек воспринимает не последовательно, а эклектически – «мозаично», что позволяет совмещать в единой системе опыта порой несовместимые вещи. При этом, по мысли А. Моля, «мозаичное» восприятие связано более с потреблением информации, чем с самостоятельным мышлением. Более того, всю современную автору массовую культуру СМИ, он предлагает называть «мозаичной»: «В наше время знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию

или ассоциации идей... Мы будем называть эту культуру «мозаичной», потому что она представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т.п.)» [6, с. 45]. И далее: «Эта культура уже не является в основном продуктом университетского образования, т.е. некоей рациональной организации, она есть итог ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений, от которых в памяти остаются лишь мимолетные впечатления и осколки идей». Но постановка вопроса о «мозаичности» восприятия может отсылать нас далее к самой ситуации восприятия, а именно, к коммуникации.

Метафора «мозаичности» восприятия реальности может быть связанной и отсылать нас к новой коммуникативной модели. Такие авторы как М. Маклюэн и М. Кастельс [3] определяют тенденции смены навыков линейности восприятия, сформировавшейся под влиянием письменной культуры и достигшей наибольшего развития во времена доминирования технологии книгопечатания [4, с. 242, 384], с сетевой моделью коммуникации, заданной новыми электронными информационно-коммуникационными технологиями, которые создают некоторую глобальную сеть, как отмечает М. Маклюэн, «во многом похожую по своему характеру на нашу центральную нервную систему. Наша центральная нервная система не просто представляет собой электрическую сеть, но и конституирует единое поле опыта» [5, с. 401].

Организации сетевой коммуникации соответствует идея «нового индивидуализма», отмеченная известными исследователями. Предполагается, что в современной ситуации сетевых взаимодействий человек вместо того, чтобы соответствовать какой-либо одной социокультурной группе, обзаводится своими собственными сетевыми «личными сообществами» и становится все более самостоятельным узлом связи – «порталом», преодолевая пространственную и узкую социально-групповую привязанность [7, с. 95]. Так, например, М. Кастельс говорит о сетевом ин-

дивидуализме, который воспринимается как новая социальная структура, а не просто собрание отдельных индивидов. В основе сетевого индивидуализма лежит строительство собственных «онлайновых» или «оффлайновых» сетей в соответствии со своими интересами, ценностями и проектами деятельности. При этом благодаря гибкости и коммуникационным возможностям Интернета онлайн-овое социальное взаимодействие играет все возрастающую роль в социокультурной организации в целом, предоставляя возможность построения различных профессиональных и досуговых сообществ, отличных от «оффлайн», но осуществляющих не менее значимую и эффективную социокультурную деятельность [2, с. 158].

Особый потенциал для развития человека автор концепции «сетевого индивидуализма», в рамках идеи формирования сетевой децентрализованной и полилинейной архитектуры коммуникации, видит в перспективах опыта, которые открываются. Архитектура сетевых медиа дает возможности произвольно создавать «текст» культуры, игнорируя контекст: «наши электрические расширения самих себя попросту игнорируют пространство и время, создавая проблемы человеческого вовлечения и организации, прецедента которым в истории еще не было» [5, с. 121]. Разумеется, метафорически речь идет не только об ускорении взаимодействий и их «онлайн» характере, но и об интеграции локального культурного «контекста» в глобальный «текст» [8].

Сетевая коммуникация может приводить к некоторому абстрагированию от таких значимых «конструктов» как история и география, а также «большой» социум, предлагая логику построения «индивидуализированных» сообществ, основанных на совместном разделении важных для участников взаимодействий смыслов, ценностей, норм, которые подлежат возможной дигитализации в рамках сетевого гипертекста.

Сетевая организация предполагает, что все виды коммуникации в рамках сетевых взаимодействий работают в бинарном режиме: присутствие или отсутствие в коммуникационной мультимедиа-системе. Как отмечает М. Кастельс, все прочие сообщения сведены к индивидуальному воображению или ко все

более маргинализирующимся по отношению к Сети субкультурам, где господствуют личные контакты. «Цена» включения в систему, продолжает М. Кастельс, – это адаптация к ее логике, к ее языку, к ее точкам входа, к ее кодированию и декодированию: «Кто взаимодействует и кто включен во взаимодействие в новой системе, тот и определит в основном систему господства и процессы освобождения в информационном обществе: «если вы не позаботитесь о сетях, то они сами так или иначе позаботятся о вас» [2, с. 323]. Возможно, Сети уже давно «позаботились о нас». Даже на уровне обыденных рассуждений очевидно, что повседневная активность современного человека без доступа к сетевой коммуникации значительно «обедняется», если не становится затруднительной, берем ли мы личностные или профессиональные аспекты, такие как онлайн-образование, например.

Сетевые взаимодействия, несмотря на свою кажущуюся хаотичность и бесконечную множественность, могут являться частью нового принципа социокультурной организации, предполагающего упорядоченность и организацию, свойственную культуре. Системность и организация могут быть свойственны сетевым взаимодействиям и сетевой культуре в целом, возможно, как никакой другой исторической форме социокультурной реальности, поскольку «архитектура» сетевых взаимодействий основывается на логике создавшей их коммуникационно-технологической машинерии.

Организационная структура сети Сети, как пишет М. Кастельс, представляет собой некую суперсистему, в которой разнонаправленные логики сходятся в едином организационном принципе, доведенном до своего логического завершения в виде тотальной, открытой и «гибкой» системы взаимодействия, функционирующей по своей собственной необходимости и закономерности. «Сеть» обладает всеми признаками системы – целостностью, адаптивной и «гибкой» взаимосвязанностью элементов, подвижной иерархичностью построения «узлов» коммуникации, множественностью и самой системностью, когда каждый элемент обладает всеми признаками системы, а сама система представляет собой качественно большее, чем отдельные элементы.

В рамках лумановской «аутопоэтической» интерпретации, сетевая медиакультура может способствовать адаптации хаотичной множественности образов, вырвавшихся из локальных культурных традиций в эпоху культурной глобализации, посредством открытой и подвижной архитектуры своего пространства, в которое может быть интегрировано логически или «ризоматически» что угодно, подлежащее

дигитализации. Сетевая организация «сглаживает» противоречия локальных и глобальных уровней связанности, негативных последствий кризиса национального государства как формы социокультурного единства и т.п. современных проблем, предоставляя человеку место для разнообразной творческой реализации в социально-групповой коммуникации.

Библиографический список

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышление об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2004.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
4. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего.– М.: Академический проект, 2005.
5. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – Москва: Канон-Пресс/Кучково поле, 2003.
6. Мольт А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Под ред. Б.В. Бирюковой. – М., 1973.
7. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
8. Сурова Е.Э. Глобальная эпоха: полифония идентичности. – СПб.: Изд-во «Осипов», Центр изучения культуры, 2005.
9. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier / Howard Rheingold. Rev. ed. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF NETWORK INTERACTIONS

O.N. Chernykh, *Assistant*
Saint Petersburg State University
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *The article examines the organization of network interactions that have become the everyday experience of a person in modern digital multimedia culture. The limits and productive possibilities of network communication for creating individual and collective experience are analyzed. The importance of network interactions is emphasized for “smoothing” contradictions and “gaps” between local and global levels of modern cultural experience, as well as for individual self-realization in the activities of selected network groups. Online communities are considered as a new form of social solidarity, influencing the most important communicative, ideological and axiological positions of a person.*

Keywords: *network organization, online communities, virtuality, media, communication, culture, network individualism, globalization, digitalization.*